

22 НОЯ. 39

За кулисами театра

Наступивший сезон в армавирском городском драматическом театре обещал быть очень интересным. Был приглашен опытный художественный руководитель, труппа пополнилась свежими актерскими силами, удачно составленный репертуар сулил зрителю приятные перспективы. Но не прошло и месяца со дня открытия сезона, как весь коллектив оказался уже творчески усталым, развинченным, разобщенным.

Можно было бы не вмешиваться во внутреннюю, закулисную жизнь театра, предоставив администрации, парторганизации и местному самими изжить все эти недостатки, если бы все это не зашло так далеко, не отражалось на всей творческой жизни театра, на зрителе, который в последнее время не всегда стал получать полноценные, художественные спектакли.

Правда, на генеральных репетициях и на премьерах, когда присутствовали представители общественности и печати, городских организаций, коллективу удавалось забывать о распрях и неладках. Мобилизуя все свои творческие ресурсы, театр давал в эти дни неплохие спектакли. Но в последующие дни коллектив опять размагничивался, спектакли часто начинали идти кое-как, снижалась и художественная ценность.

Это видел директор театра тов. Сальманович, но серьезных и решительных мер к пресечению этой негодной практики своевременно не принял.

Вскоре же стал ломаться и репертуарный план, постановка новых спектаклей стала задерживаться.

«Лес» поставили с опозданием на две недели, «Павел Греков» запаздывает почти на месяц. Все это создает серьезную угрозу выполнению репертуарного плана. Если по плану до конца текущего года театр должен был поставить шесть спектаклей, то уже сейчас дирекция заявляет, что будет хорошо, если удастся дать три — четыре спектакля. Это значит, что многие обещанные зрителю спектакли театр не покажет.

С самого начала сезона дирекция не сумела создать культурную обстановку как для зрителя, так и для актера.

Театр не отапливается, в нем холодно, зрители принуждены иногда сидеть в пальто. Билетерши разрешают посетителям в зрительном зале быть в головных уборах. Нередко во время хода спектакля в зале бывают шум, ходьба, плач детей. Такая обстановка стала нервировать в одинаковой степени актеров и зрителей и снижать художественную ценность спектаклей.

Еще в более худшем положении оказались актеры. У себя в театре они лишены самых примитивных удобств. В артистических уборных неуютно, холодно и грязно. Окружающие помещения запущены. Актеры не имеют мыла, полотенец и даже кипяченой воды. Во время ожидания выходов на сцену или во время антрактов артистам негде культурно отдохнуть.

Внутри коллектива — интриги, склоки. Все просьбы актеров, серьезно относящихся к своей работе, улучшить положение оказывались безрезультатными. На днях по требованию этих актеров состоялось расширенное производственное со-

вещание. На нем актеры упрекали директора театра тов. Сальмановича в мягкотелости, нераспорядительности. Они указывали на то, что тов. Сальманович является директором только юридически, фактически же в театре распоряжаются все, кому не лень, начиная от бухгалтера и кончая двумя завхозами.

А хозяйство театра пришло в полный упадок. Ремонт сделан недоброкачественно. С потолков валятся штукатурка. В отдельных цехах не исправлены дымоходы. Декорации находятся во дворе, под открытым небом, портятся. Костюмерный цех беден костюмами. Бутафорский цех не имеет многих материалов. Отсутствие дикта, простых реек задерживают оформление спектаклей.

Из технических работников никто не знает своих обязанностей, отчего происходят долгие дискуссии, кому убрать стулья, сор и т. д.

В театре нет табеля прихода на работу и ухода с работы, отчего о нарушении трудовой дисциплины директор узнает самым последним. Выполнение своих распоряжений директор не проверяет.

Предъявили актеры обоснованные претензии и к художественному руководителю театра — тов. Бардину. Художественный руководитель должен быть не только культурным и театральным грамотным человеком, но и чутким товарищем, искренним другом каждого актера, любовно помогающим в его творческой работе.

А тов. Бардин трудовую дисциплину нередко подменяет окриками. С его стороны наблюдается пристрастное отношение к актерам. Один актер, приехавший с ним вместе из Новочеркасска, оказываются заняты во всех первых трех спектаклях, остальные же, оставаясь не загруженными, гуляют. Свободных от спектаклей артистов тов. Бардин не загружает предварительной творческой работой, не наталкивает на мысль поработать дома над ролью, которую им предстоит сыграть в ближайшее время.

Актерский состав не приучен глубоко изучать и серьезно работать над созданием художественных образов в будущих пьесах. Актер не привык работать над книгой, изучать время, эпоху, к которой относится автор пьесы и его герои. Тов. Бардину, как опытному, культурному и хорошо знающему театральное дело художественному руководителю, необходимо направить в творческое русло всю актерскую массу, большая часть которой вместо прямой работы в театре занимается сейчас посторонними делами или просто бездельничает.

Надо немедленно перестроить всю работу с тем, чтобы армавирский театр стал действительно примерным театром, ставящим своей целью — воспитание нового, советского человека.

Городской совет должен оказать всяческую помощь руководителям театра и всему коллективу. Надо, чтобы городской совет повседневно заботился о людях театра, чутко прислушивался к их нуждам, запросам и, тем самым, помогал театру выполнять задачи, которые ставят перед ним партия и правительство.

П. СТОГОВ.